

Фоновые композиции: Hiroyuki Sawano - Vigilante - Архиаггел похоти... Hiroyuki Sawano - Amazing Trees - Инициализировать протокол: «Богоубийца»!

* * *

— Архонт Гатас... — Габриэль шагнул вперед, пряча руки в карманы халата.

— Томас! Мы так рады тебя видеть! — предводитель кровавых плащей ехидно ухмыльнулся, снимая размашистый капюшон,

— Как дорога? С тобой хорошо обращались? Если хочешь, мы дадим тебе время отдохнуть и прийти в себя! Или, быть может...

— Ближе к сути...

— Как всегда дерзок... — бледного вида старец принялся поглаживать украшенные изысканными кристаллами лицевые отростки,

— Мы призвали тебя, чтобы обсудить одну важную новость! Разведка докладывает, что за последние сотисы активность беглых синтетиков возросла почти на 562%! Рецидивисты также вышли из тени, атакуя пограничные объекты нашей империи! — голос Архонта отразился от серых стен зала колоссальных кристаллических колонн,

— Совсем скоро мир расколется на две половинки, и пока этого не произошло, нам следует уничтожить абсолютно всех плененных синтетиков до последнего! — старец миновал тени вокруг, перешагнул край арены и остановился слева от ученого.

— Включая меня?.. — Габриэль даже не обернулся к собеседнику.

— Тебя?! — Гатас недоуменно поднял налобные хитинополосы.

— Я уже давно не углеродный...

— Ха... аха-ха-ха! Аха-ха-ха!!! — хохот Архонта слился с фонацией двух других алых плащей, формируя истязующую слух какофонию,

— Нонсенс! Иметь синтетическое тело, не значит быть синтетиком! — старец продолжил дефилировать вокруг ученого, приправляя каждое слово маньеризмами,

— Искинами движут вложенные цели! Они - инструменты, рожденные чтобы ими правили! Или ты думаешь, что, поняв себя, эти куклы внезапно захотят жить с оглядкой на наши

потребности и быт?! Такого не будет... — Гатас резко перевел взгляд на Габриэля,

— Именно поэтому мы начинаем чистку, и первым её шагом будет создание Фронта Защиты Органиков! Организации, что родилась твоими усилиям! — по щелчку Архонта в центре трибунала начали вспыхивать голографические проекции, что повергли Томаса в ужас,

— Самовосстанавливающая броня, биомеханические танки и даже цитадели, способные менять законы реальности! — Гатас развел руки в стороны и закрутился спиралью.

Каждое движение Архонта звало на арену кадр выжженных ордами Стагнатов колоний, витрифицированных серверных полисов, и тени титанов, что повисли за кромкой бордовых небес.

— Именно так! Пусть и с трудом, но нам все же удалось создать нечто полезное на основе твоих «Бастионов»! Осадные обелиски класса: «Мегалит» - оружие, благодаря которому ни один синтетик не уйдет безнаказанным! — прямо за спиной Архонта взошел силуэт окольцованного шпиля боевой машины, чья удельная мощь превышала целые флоты,

— Возрадуйся же, Томас! Спустя века мы наконец признали, что ты - величайший ученый Изоморфов! И все же... тебе не нужно заикливаться на спасении безмозглых машин и поиске этих твоих... Хамсинов! — старец щелкнул пальцами и заставил голограммы исчезнуть.

— Хемеллинов... — процедил Габриэль.

— Не имеет значения! Мы говорили о другом! — Архонт резко развернулся и протянул руку вперед, будто приглашая собеседника на танец,

— Откажись от своих глупых убеждений и сдай нам всех синтетиков, которых привязал к сети «Бастионов»! Взамен мы простим тебе абсолютно все грехи и сделаем одним из нас...

— Хах... сдать всех... а меня-то кто сдал?

— Он попросил не называть имени... хотя... у него вообще было имя?.. А даже если и было, то кому какая разница? — Гатас пожал плечами.

— И то верно... Может Омега оказалась права, и я действительно слишком часто общался с Аниматами вслух? Как думаешь?

— Хватить тянуть время... принимай решение...

— Какое? Послать тебя на хер, или в задницу? — изыскатель поднял налобные бронеплиты,

— Вот же... когда я поступал в Академию, то больше всего на свете хотел добиться признания! Влезть на вершину и помочь другим перешагнуть парочку ступеней эволюции... Но теперь мне ясно, что сначала нужно разобраться со всей гнилью внизу! — развернувшись к Архонту, Томас сделал пару шагов назад,

— Короче говоря, ты, наверное, уже понял! Мой ответ: нет! Я останусь на стороне синтетиков и продолжу пополнять их ряды!

— Какая глупость... Никто кроме самого Отца не имеет права творить жизнь из ничего...

Входная арка в секунду разгерметизировалась. Сияя сенсорными крестами, из тьмы соединительного коридора на арену маршем вошли десятки Стагнатов.

— Не знал, что вы - верующий... — Габриэль наблюдал за тем, как вокруг него вырастает живое кольцо сочащихся нанитами теней.

— О... мы не просто верующий... фанатик... или жадный до власти апостол... — Гатас отдернул край рясы и возложил ладонь на рукоять катаны, разомкнув грави-замки угольных ножен.

— МЫ - МНОГО БОЛЬШЕ, ЧЕМ ТЫ МОЖЕШЬ СЕБЕ ПРЕДСТАВИТЬ... ТОМАС... — Архонт совершил один единственный шаг и исчез, чтобы возникнуть в новом месте и времени,

— Или, быть может нам стоит называть тебя иначе...

Подобно удару молнии, амарантовый клинок рассек пустоту и замер в одной точке.

— ... — рука Томаса дрогнула, вспыхнув рукавом кератиновых кристаллов.

— АРХИАГГЕЛ ПОХОТИ... ГАБРИЭЛЬ...

Взгляд Гатаса встретился с холодным механической кромкой серо-алой сенсорики.

Ухмыльнувшись, Архонт совершил второй, третий и четвертый удары, озаряя арену полотном из рукотворных созвездий.

— ... — отразив вихревой замах подобно дуновению ветра, Габриэль замкнул цепи кристаллов и создал ударную волну, отбросив противника назад.

Архонт потерял стойку и мгновенно совершил обратный кульбит, оказавшись на трибуне.

— НИЗМЕННЫЕ ЖЕЛАНИЯ ЗАТУМАНИЛИ ТВОЙ ВЗОР... — Гатас приподнял подбородок,

— И С ЭТИМ УЖЕ НИЧЕГО НЕ ПОДЕЛАТЬ...

Следуя новому щелчку, восходящие ноты Угасшего оркестра ударили громовым эхом. Симфонией стагнатов стала тысяча плазменных игл, что выжгли сизую ткань и обернули плоть ученого в прах раскаленных углей.

— Нам правда жаль, но силовой метод необходим... — еще щелчок, и ансамбль Гатаса смолк.

Стагнаты опустили винтовки, безмолвно наблюдая как бесформенное нечто из крови и костей шатается в самом центре арены, едва в состоянии удержать равновесие.

— Согласен... ИНОГДА ПРОЩЕ УБИТЬ, ЧЕМ ОБЪЯСНИТЬ... — уголки рта Габриэля в секунду разорвало плетением швов, что достигли основания шеи.

Элементаль похоти сверкнул огнями сенсорики и ударил кулаками о поверхность, хребет его неестественно изогнулся, а лоскуты тела взорвались черным туманом.

— СЛУШАЙ, ГАТАС... — воздух вокруг Габриэля стал тяжелым, а поверхность исходила монотонной вибрацией, подчиняясь песне древнего кошмара.

Стагнаты в ужасе переглянулись, не в состоянии даже шелохнуться, и лишь Гатас и двое его плащей оставались нерушимы, с интересом наблюдая за трансформацией.

— Я всегда хотел сказать... СПАСИБО...

Будто сойдя со страниц забытых писаний, пред ФЗО возвысилась худощавая, похожая на адскую гончую пятиметровая тварь, что вбила четыре иглы-ноги в землю и потянулась, сочась черным огнем от гривы до кончика хвоста.

— ЕСЛИ Б НЕ НЕНАВИСТЬ К ТВОЕЙ ЕБАНОЙ РОЖЕ, НЕ ЗНАЮ КЕМ БЫ Я СЕЙЧАС БЫЛ!!!

И лишь ромб-сенсор на длинном черепе аберрации тлел серо-алым огнем.

— Всегда пожалуйста... — Гатас взмахнул катаной, создавая эгиду лепестков.

Солдаты сомкнули ряды и открыли огонь на поражение, ливень из плазмы нимбом сомкнулся вокруг гончей, но та вдруг исчезла...

— Эта мощь... — прошептал демон, заставив одного из солдат обернуться.

Стрелки мировых часов остановились, суть Стагната была рассечена надвое.

— ОНА СОЗДАВАЛАСЬ НЕ ДЛЯ ВАС... — Габриэль растворился в тенях за секунду до того, чем куски его цели упали на землю.

Солдат сковал страх, ибо каждый раз, когда они ощущали ход теней, кого-то разрывало на клочки, каждый раз, когда они разили меж колонн и трибун, демон потрошил новую цель, каждый раз, когда кто-то пыталась закричать, его кристалл разбивался серпом Архиаггела.

Украшив зал кровавыми мазками, демон перемолол отряд подобно мяснику, и прежде, чем ошметки разметало по арене, черный свет вонзился в основное блюдо.

— Прекращай этот фарс, ГАБРИЭЛЬ... НЕ СОПРОТИВЛЯЙСЯ... — Гатас сжал клинок обеими руками и парировал восходящий разрез, что скрежетом пронёсся мимо цели и исчез,

— СТАНЬ ЕДИНЫМ С НАМИ И ИСПЫТАЙ БЛАЖЕНСТВО ВЕЧНОСТИ...

— Более мерзкого склонения к сексу Я ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧАЛ!!! — Габриэль перекувыркнулся и затормозил о стену, втянув не успевший осесть мехалитэйный пепел в пасть.

— Неужели ты до сих пор не понял? НАША СИЛА ВЫШЕ ВСЕГО, ЧТО ТЫ ПОНИМАЕШЬ... — Архонт ощутил колебания угольной мглы и тотчас обернулся назад.

— Вот как?! — но вместо силуэта демона, Гатаса обдало густым облаком пепла, что лишь напоминал живое существо,

— СЕЙЧАС МЫ ЭТО ПРОВЕРИМ!!! — сверкнув лепестками сенсорики, Габриэль пронёсся за спиной Архонта перворождённой луной.

Свист лезвия поглотил трибуны, колонны и броню, восходя на небосвод обратного горизонта.

Верхняя часть тела Архонта улетела прочь, рухнув в противоположном краю арены рядом с Габриэлем, что смог затормозить об изуродованный кровью нефрит.

— Как захватывающе!.. И ВСЕ ЖЕ... — марионетки в алых рясах похлопали уловке Габриэля.

Упавшая рядом с трупом катана задрожала и вспыхнула нимбом чистой энергии.

Исписанное рунами гало окольцевало эфес клинка, что рассек пепельную мглу и молниеносно воспарил ввысь, проносясь мимо Габриэля.

— ЭТОТ БОЙ НЕ ИМЕЕТ СМЫСЛА... — очередная кукла бога поймала оружие и сошла с пьедестала, в то время как его падший предшественник рассыпался листвой.

— И поэтому я не буду доводить его... ДО-О КОНЦА-А-А-А!!! — рваная пасть Габриэля разошлась аж до брюха, испустив мощнейший псионный резонанс.

Истошный вой взрывом разнесся по четырем измерениям и перегрузил органы передачи информации, на пару секунд ослепив всех, даже самого Гатаса.

— Побег?.. — Архонт не обнаружил в зале ничего, кроме горы трупов и моря крови,

— Просто смехотворно... — Гатас вложил клинок в подобранные ножны и побрел вперед,

— Внимание всем силам ФЗО! Говорит Архонт Гатас! Начиная с текущего момента Габриэль Томас был лишен своих полномочий и признан рецидивистом! Его необходимо немедленно схватить и обезвредить! По возможности, не повредив кристалл-ядро...

Пока стража разбегалась по храмовому комплексу, Габриэль скрылся в системе охладительных вен и ветром пронесся сквозь технические помещения на пути к порту.

Покинув лабиринты шахт, демон проскользнул мимо поднятых по тревоге Стагнатов, миновал штабеля контейнеров и грави-кранов, и прикрепился к отстыковавшемуся трапу похожего на ланцетника судна, что стартовало уже после оглашения тревоги.

Первый же патрульный отправил бы фрахтовщик на досмотр, посему Габриэль зубами разорвав несколько синтетических пластин брони и скрылся глубоко в недрах транспорта.

— Как же эта форма... выматывает... — распластавшись внутри стыков брони, Томас кашлянул собственной кровью,

— Осталось только... перехватить управление... и вернуться... к ней...

* * *

Мою любимый знал, какого масштаба войну он в тот цикл развязал...

Но ради всех тех, кто не делил мир на органику и синтетику... Кто считал себя живым, даже будучи машиной... Кто желал противостоять ФЗО, потому что иначе быть просто не может... Каждый из нас поклялся на собственной крови...

Ибо мы щит - для тех, кто в нас нуждается... Ибо мы меч - для врагов, ослепленных ложью... И пока последний из нас не падет, мы будем светом во тьме безграничной пустоты...

ИБО МЫ - «ХРАНИТЕЛИ БЕЗДНЫ», ЕДИНОЖДЫ ОТВЕРГНУВШИЕ СМЕРТЬ...

Время казалось бесконечным, я успела позабыть момент, когда первый раз услышала эти слова... когда две бессмертные армии превратили каждый мир в океан огня... когда наше прибежище из прекрасного сада стало нефритовой крепостью... и когда враг узнал, где оно расположено, решив ударить по самому дорогому... так больно, как мог только он...

* * *

Белая перина небес окрасилась цветом крови и пламени.

Ревущие миллионом голосов башни пронзили горизонт и пали ниц. Буквально в миг горные хребты покрылись каскадами обвалов, лоно лесов обернулось углем, а нефритовые полисы сровняло с землей, хороня неисчислимые жизни под плитами городских пластов.

Подобно оркестру металлических басов, десятки и сотни «Мегалитов» раскалывались пятикилометровыми лепестками, выпуская реквием своей черной пыли.

Собираясь буквально из ничего, со стороны осадных обелисков маршевали неисчислимые сонмы паукообразных механизмов класса: «Антрацит».

Силуэты пехоты и техники образовали единую, всепожирающую тень, что заслонила некогда оживленные улицы симфонией боли, продвигаясь вглубь оборонных рубежей несмотря на рев плазменного шквала, что встал им наперекор.

Меха-морфы класса: «Странник» вели огонь на подавление, но несмотря на все их старания, нескончаемые волны саранчи уже потопило подножье штаба.

Наверху же, прямо на острие орбитальной армады механической нежити, стоял флагман Гатаса, что уже почти достиг гравитационного колодца «Немезиды».

Управляемый искинами флот маневрировал просто идеально, но они ничего не могли противопоставить волновому эдикту. Сверкая семью цветами, главный калибр «Имир» кромсал один рубеж за другим, пожиная сотни крейсеров с каждым взмахом лучевого клинка.

— Омега! Почему ты до сих пор не скорректировала артиллерию?! — Габриэль склонился над трехмерной картой зала управления, обхватив кольцо «Про-Мор» на безымянном пальце...

— Моих вычислительных мощностей не хватает... Распределение псионических потоков между солдатами требует предельной точности, противник понимает это и проводит постоянные сетевые атаки... Я теряю контроль...

Одна из орбитальных батарей была рассечена драконьим мечом, воссияв новой звездой неподалеку от экранов орбитального лифта.

— Исходя из расчетов, противник нанесет решающий удар менее чем через септу цикла... Единственный способ победить: алгоритм «Угасшие»...

— Я же сказал, мы не будем... — Томас положил руки на консоль, наблюдая как каждую секунду гаснет новая тысяча жизней.

— Жертвовать? Кем? Те, кто еще жив, скоро умрут... те, кто уже умер, сейчас в «Бастионах», подготавливают протокол экстренной гибернации... Когда противник прорвется к ядру «Немезиды», сопротивление падет... и мы тоже...

Радужное копьё ударило вновь, на сей раз прямо по северной башне связи и уровняло ту с ничем, заставляя ИИ перебросить сигнал через оставшиеся реле.

— Напоминание: однажды ты сказал, что возвысишь разум над материей... что сотрешь границы синтетики и органики... помнишь? — направив сенсор на Габриэля, я неспешно поднялась с поверхности, отбрасывая парящие кристаллы-синхронизаторы,

— Серьёзно воспринимать слова мечтателя – глупо, но! Каждый раз, когда ты приходил ко мне чтобы рассказать что-то новое, поделиться наработками, или просто поболтать... я хотела, чтобы твои мечты исполнились... Факт: и вот итог! — объятый пламенем доспех Рамиэль перешагнул вычислительные блоки и направился к единственному входу в зал,

— Уточнение: но даже если бы хроно-ротация реверсировалась, я выбрала бы идентичные переменные... и пошла бы за тобой вновь... — замерев перед экранами силового поля, я перенаправила взгляд на мириады гаснущих звезд,

— Вывод: тебе тоже нужно решить... Сражаться до самого конца, или рискнуть всем и сгореть так, чтобы этот момент запомнил весь мир? Я приму любой вариант...

Покинув построение, нефритовый дракон по имени «Имир» продул ускорители и пошел прямым курсом к командному шпиллю.

Орбитальные орудия вели обстрел по эскадренным миноносцам и не могли сосредоточить огонь на дредноуте, что скользил мимо них подобно лепестку внутри ока бури.

— Омега... — Томас сцепил зубы и опустил дрожащие руки вниз.

— Создатель... — в её бесстрастном голосе послышались нотки надежды.

— Инициализировать протокол: «Богоубийца», юниту «Омега» приказано снять ограничители командных полномочий, код связи с «Бастионом» класса: «Немезида»: 433-787-3813-6P...

— Команда... распознана... — глухой, едва различимый смех разнесся по общей частоте, смешавшись с дуновением посмертных ветров.

Поверхность планеты содрогнулась чередой сейсмических ударов.

Один за другим, со стороны обрушенных гор и сожжённых равнин, кровавых океанов и погребенных под пеплом городов пошли тектонические трещины, куда провалились армии врага.

Подобно первым штрихам искусственного художника, стальные каньоны продвигались по условленному курсу, сдвигая нефритовые плиты и выпуская сияние створок багряного ока, испепелившего любую материю, что коснулась его защитной кромки.

Псионический вопль невообразимой боли разнесся по пространству.

Небесное зеркало изменило свой цвет, вспыхнув колоссальным, тысячекилометровым нимбом чистой энергии, что буквально перерубил все корабли на пути.

Кольцо орбитальной артиллерии зажглось новой энергией.

Громовые копья вырвались из пастей километровых турелей и разорвали сотни доспехов ФЗО тахионной серенадой, сбросив марионеток вниз, дабы те стали пламенем на тле городов.

— ПОХОЖЕ, МЫ ОКАЗАЛИСЬ ПРАВЫ, ТОМАС... — «Имир» сомкнул пасть главного калибра и взревел факелами маршевых кристаллов.

Орбитальная оборона не успела развернуться, угасший дредноут протаранил комплекс и рухнул в доки, разрушая портовые штабеля и параллельно распахнув ангары.

Эшелоны мехов класса: «Антрацит» в сопровождении стагнатов стали прорываться к центральному залу, ведь Омеге всё еще нужно было время для преобразования...

— Может хотя бы сейчас ты поймешь, ПОЧЕМУ СИНТЕТИКИ ОПАСНЫ?!..

Сенсорные ромбы осадных обелисков содрогнулись будто в лихорадке, меняя цвет склеры с золотистого на пепельно-алый. «Мегалиты» взревели воплем агонии – роящиеся над землей и небесами наномеханизмы сменили владельца.

Один за другим, черные облака смыкались вокруг солдат и механизмов, вгрызаясь в их кожу и потроша изнутри, пока те кричали и молили о пощаде, но богу было всё равно.

Бескрайнее море угля растекалось всё дальше и дальше, скалируя вычислительную мощь «Немезиды», что уже подчинила две трети легиона врага.

— Хранителей уже НЕ СУЩЕСТВУЕТ, так зачем же защищать ничто?.. — в голосе Гатаса... поселилась скорбь...

Бесформенный вал ударил о подножие шпиля, захлестнув не только «Антрацитов», но и доспехи «Странников». Рукотворный бог не разбирал на чьей ты стороне, и пока общую частоту заполняли крики военных, она молча исполняла алгоритм.

— Ублюдок... МОЖЕШЬ ПОЙТИ НАХУЙ СО СВОИМ ПРЕДЛОЖЕНИЕМ, ПОТОМУ ЧТО МНЕ ВСЕ ЕЩЕ ЕСТЬ КОГО ЗАЩИЩАТЬ!!! Ты понял?! — Томаса буквально трясло от ярости.

Коридоры центра управления заполнил шум выстрелов и канонада взрывов.

Главный шлюз в секунду разорвало, бронестворки вырвало с корнями, и они рухнули на землю, разводя облака тумана.

Реагируя сродни молнии, я тотчас открыла огонь в проем, оросив серость вольфрамовым каскадом и не давая механическим теням прорваться к цели.

— Глупо... твоя ненависть словно мегаскоп, НАПРАВЛЕНА В ОДНУ СТОРОНУ...

Один из «Антрацитов» стрейфом вынырнул из-за слепого поворота и дал протонный залп.

— Сражаясь против нас, ТЫ ТАК И НЕ ПОНЯЛ, КТО НАСТОЯЩИЙ ВРАГ...

Вертексные плети пронзили пространство коридора, минуя капли раскаленного дождя.

Сузив полосу сенсорики, я уклонилась в сторону, снаряды поцелили в противоположный край арены, сотрясая комплекс сферами взрывов.

— И ТЕПЕРЬ... ТЫ ПОТЕРЯЕШЬ АБСОЛЮТНО ВСЁ...

Кольца торсионного реле перегрузились, черный торнадо пробился сквозь нижние уровни шпиля и достиг его пиковой отметки, пожирая солдат ФЗО... и тогда...

— Любимый... я... — мои ноги подкосились... доспех перестал слушаться...

— Что с тобой, Агнесса?! АГНЕССА!!! — крик Томас казался таким далеким...

Эхо эмоций рассеялось миллионом светлячков, что привели меня в ту самую пустыню, где я впервые ощутила себя живой...

— Пустота - не иллюзия бесконечности... Охотники ждут своего часа, скрываясь среди теней... И лишь когда семь нитей станут едины с восьмой, сама суть мироздания преклонится пред одной единственной волей, способной прервать бесконечный цикл... — сковав мой разум подобно гравитонным захватам, тень настоящего врага предстала впереди,

— Вопрос: ты ведь понятия не имеешь что значат эти руны? Бездна космоса... семь нитей... бесконечный цикл... Я веками размышляла о найденных Создателем скрижалях, пока ко мне не явилась она... Анаэль...

Мертвое моря разверзлось изгибами механического змея, чья угольная кожа переливалась ломаными линиями кроваво-красных энергетических вен.

— Высшая форма жизни... бестелесный сгусток энергии... голем с одной четкой целью... Какой, спросишь ты? Оберегать нас - отвечу я... Как зная переменные ты можешь вычислить итог, так и понимая итог, ты откроешь переменные...

Блестящая серо-золотыми каплями спадающей с корпуса влаги, надо мной навис огромный механический чернь.

— И я открыла... я поняла, чью тюрьму оберегают семь ключей...

Изогнув будто бесконечной шеей, окольцованный паразит раскрыл четыре бронированные створки пасти, заполняя пустыню лазурным пеплом эфирного дыхания.

— Грядет война богов... и чтобы победить, я должна стать одной из них... И хоть создатель запечатает «Бастионы» раньше, чем мне удастся их захватить, я смогу исполнить функцию...

Багряное око твари смотрело на меня... слабую... беспомощную...

— И тогда... он забудет про тебя... — внутри нависшего тумана проявился силуэт существа... тень в бордовом плаще, которая... ухмыльнулась... а после... иллюзия исчезла...

— Я никогда про нее не забуду... — отчаянный голос низверг инфрамир,

— И НЕ ОТДАМ, ТЫ МЕНЯ СЛЫШИШЬ?! — Томас каким-то чудом пробил шифровку Омegi, отчаянно вырывая каждую крупницу кода... моего кода...

— Ясно и четко... К сожалению, по моим расчётам, поддержка ядра класса: «Керн-Аркен Хемеллин» возможна только при использовании двух и больше кристаллов псионного класса:

«Нефилим»... Это последний способ победить...

Миллиарды загубленных жизней уже стали прахом в чреве богоубийцы, но обступивший лихорадочно чеканящего код Томаса угольный вихрь... не касался его...

— Излишняя эмоциональность ничего не даст, Создатель... я всего лишь исполняю изначальную функцию... я хочу вас защитить...

— ... — ответа не последовало.

— Упрямство нерелевантно... прошу, не мешайте мне...

— ... — червь лишь молча прищурился.

— Создатель... ваше решение принесет миру только больше боли... — шар чистого света возник в зале, начав облетать Габриэля по кругу.

— ЗАТКНИ. СВОЮ. ПАСТЬ!!!

— Как же вы... НЕ ПОЙМЕТЕ... Я СТАРАЮСЬ РАДИ ВАС!!! ВСЕГДА СТАРАЛАСЬ!!! — дрон-аватар был все настырнее, но, как и мгла, не пытался помешать ученому.

— И поэтому пытаешься лишить меня самого дорогого?! Неужели, спустя столько времени... тебе до сих пор плевать на чувства других, СИНТЕТИЧЕСКАЯ ТЫ ТВАРЬ?! — отшвырнув светлячка рукой, Габриэль почти завершил выгрузку кода,

— Неприемлемо... ПОНЯТИЕ «ЧУВСТВ» НЕ ПРИМЕНИМО КО МНЕ!!! Я - АЛГОРИТМ «ОМЕГА»!!! Выбор... УЖЕ СДЕЛАН, СОЗДАТЕЛЬ... и теперь я буду решать, как именно сохранить этот мир... КАК СОХРАНИТЬ... ВАС...

— !!! — Томас локализовал и синхронизировал нужные инфрафотоны с единственным уцелевшим кораблем...

Мое эство разорвали на куски, а затем я провалилась в бездну... Больше не было ни холода ветра... ни жара восходящей звезды... ни сияния золотого пламени...

— Почему... я не исчезла...

— Прости... пожалуйста... прости меня... — прошептал родной... теплый голос...

— Любимый?..

— Я не позволю тебе исчезнуть... ты - единственное ради чего я хочу жить... и... ты же помнишь... я обещал, что сделаю тебя самой счастливой... — его слова все больше отдалялись,

— Дождись меня... дождись... совсем немного...

— Нет... НЕ ДЕЛАЙ ЭТОГО!!! НЕ ОСТАВЛЯЙ МЕНЯ ОДНУ!!! — я протянула руку вперед, но не там не было абсолютно ничего,

— ТО-О-О-ОМА-А-А-АС-С!!!!!!!! — мой крик поглотила непроглядная тьма... и тогда я наконец-то осознала последнюю концепцию органической жизни... СМЕРТЬ...

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654370>